

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Владислава Сергеевича Малышева.
«Духовное сословие в церковно-общественной публицистике в пе-
риод Великих реформ», представленную на соискание ученой
степени кандидата богословия**

Диссертация Владислава Сергеевича Малышева состоит из Введения, трех глав: I. «Церковно-общественная публицистика как феномен гласности во второй половине XIX в.» (С.29 - 250), II. «Основные проблемы духовного сословия, обсуждаемые в церковно-общественной публицистике накануне и в период “Великих реформ”», III. «Церковно-общественная публицистика второй половины XIX в», Заключение и списка источников и литературы, т.е. архивных и опубликованных материалов, просмотренных диссертантом. Работа имеет два приложения: 1. Схема «Церковные публицисты второй половины XIX в.» и 2. Основные источники и литература при изучении церковно-общественной публицистики второй половины XIX в.

Во Введении Владислав Сергеевич вводит термин «церковно-публицистическая полемика», которая возникла между представителями духовного и светского сословий сразу после выхода в свет книг священника Иоанна Степановича Белюстина «Описание сельского духовенства» (1858) и профессора Санкт-Петербургской духовной академии Дмитрия Ивановича Ростиславова «О православном белом и черном духовенстве в России» (1866).

В.С. Малышев выделяет три основные темы, вокруг которых шли ожесточенные споры: 1) быт белого духовенства; 2) современное монашество и 3) недостатки духовного образования. Именно эти темы и рассматриваются в диссертации.

Достаточно четко и убедительно сформулированы в работе такие традиционные рубрики как: актуальность темы исследования; степень разработанности научной проблемы; объект, предмет, цели и задачи исследования;

его теоретические, методологические и эмпирические основы, научная, теоретическая и практическая значимость и т.д.

Следует особо отметить основательную источниковедческую базу, которую использует диссертант: это важнейшие официальные документы: своды законов Российской империи, собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания, статистические данные и т.д.; а также документы из главных архивов Москвы и Санкт-Петербурга, при этом многие материалы были введены в научный оборот именно В.С. Малышевым.

Диссертант выносит на защиту пять положений, которые, во-первых, уже прошли апробацию на различных конференциях и в текстах пяти опубликованных статей; а, во-вторых, раскрыты в главах работы.

В первой главе диссертации, состоящей из трех разделов, В.С. Малышев подробно рассматривает проблемы взаимоотношения государства и РПЦ в последний период правления Николая I, полностью подчинившего Церковь государственной власти. Затем диссертант переходит к рассмотрению церковных реформ, осуществленных царем-реформатором Александром II. Все эти реформы оказались неудачными. Удалось и то не в полной мере разрушить сословную замкнутость духовного сословия, а также начать реформировать деятельность духовных учебных заведений.

Для успешного проведения церковных реформ необходимо было публично обсудить самые насущные, острые проблемы жизни и деятельности духовного сословия. И толчком к полемике стала книга И.С. Белюстина. Далее В.С. Малышев обращается к биографии и творчеству калязинского священника, других критиков современного состояния РПЦ и ее служителей: Д.И. Ростиславова, А.И. Розанова, Ф.В. Ливанова, а также к работам светских и церковных деятелей, не принимающих никакой критики в адрес Церкви, белого и черного духовенства, ярых противников каких-либо церковных реформ (Н.В. Елагина, А.Н. Муравьева, священник Г. Греков, С.И. Ширского, прот. Г.С. Дебольского).

В.С. Малышев подробно сообщает о жизни и творчестве И.С. Белюстина, используя не только уже известные сведения, но и найденные им архивные материалы. Очень тонким представляется мне замечание диссертанта, что «священство – это не профессия; - это образ жизни» (С. 51). Исходя из этого, В.С. Малышев и рассматривает биографию калязинского иерея – человека несомненно талантливого, но очень амбиционного, разочаровавшегося в своем пастырском служении в провинции, презирающего весь окружающий мир как своих прихожан, так и коллег-приходских священников.

Его скептицизм в более поздних публикациях еще более усиливается. «Вся жизнь Белюстина, - пишет В.С. Малышев, - это постепенное разочарование в церковной действительности и церкви вообще» (С. 61).

Большое внимание уделяет В.С. Малышев истории публикации основного труда Белюстина, его дружеским связям с авторитетными людьми, которые помогали и поддерживали публициста (М.П. Погодин, А.П. Толстой, В.Б. Бажанов, Н.А. Добролюбов и др.).

В последнем разделе первой главы дается подробная характеристика таким церковным периодическим изданиям, как «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Церковно-общественный вестник». В.С. Малышев показывает насколько полно отражались самые злободневные проблемы РПЦ в этих журналах, особенно в «Церковно-общественном вестнике», ставшим, благодаря усилиям его редактора А.И. Поповицкого, открытым изданием для всех желающих высказать свою точку зрения на современное состояние церковной жизни.

В этой части диссертации отчетливо видно, насколько тщательно В.С. Малышев изучил не только огромный круг публикаций из духовной периодики, но и архивные материалы, связанные с деятельностью редакторов этих журналов, в первую очередь А.И. Поповицкого. Это позволило диссертанту упрекать ряд исследователей, например К.Е. Нетужилова, в поверхностном обращении с документами (С. 124).

Во второй главе исследования В.С. Малышев перечисляет наиболее болезненные темы в жизни РПЦ, которые нашли свое отражение в церковной периодике: материальное положение и быт приходского духовенства; взаимоотношения приходского священника с епархиальным начальством; монастыри, их настоятели и рядовые монахи; современная духовная школа. При этом В.С. Малышев обращается к третьей главе из книги И.С. Белюстина, в которой рассказывается о сложности поступления выпускника семинарии на место своего служения, о семейном быте молодого священника, о его материальном положении, о сложности взаимоотношений с прихожанами, благочинным, сотрудниками консистории, епархиальным начальством и т.д. Белюстин не только резко критикует наиболее острые проблемы жизни рядового духовенства, но и предлагает пути для улучшения быта и служения пастыря. В своих более поздних публикациях калязинский священник продолжает высказывать свои взгляды на современную жизнь РПЦ.

Д.И. Ростиславов в своей книге не только продолжает темы, поднятые И.С. Белюстиным, но и во многом соглашается со своим предшественником, используя его труд как надежный исторический источник.

А.И. Розанов, автор «Записок сельского священника», пишет о сложностях жизни сельского пастыря и низших членов клира, исходя из собственного опыта.

Далее В.С. Малышев вновь обращается к статьям из сборника Н.В. Елагина «Русское духовенство» и другим публикациям, резко критикующим книги И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова и Ф.В. Ливанова. В этой части работы диссертанту удалось избежать повтора тех положений, которые были уже высказаны в первой главе.

Особое внимание уделяет В.С. Малышев той полемике, которая развернулась вокруг проведенных церковных реформ. Одни публицисты считали, что эти реформы вредны и являются ошибкой государственных властей (Н.В. Елагин), другие оспаривали подобное мнение (И.В. Скворцов), третьи не видели положительных результатов реформирования РПЦ (И.С. Белюстин и

Д.И. Ростиславов, А.И. Розанов). Активно обсуждался ход реформ и на страницах церковной периодики (например: в «Церковно-общественном вестнике»).

С 1870-х гг. возникает еще одна полемика: о «необходимости права выбирать духовенство народом, а духовное начальство – духовенством» (Малышев. С. 190). За это ратует свящ. М.Я. Морошкин, против выступает С.И. Ширский. Следует подчеркнуть, что этот спор вновь разгорелся в начале XX в.

Следующий раздел второй главы диссертации посвящен оценки публицистами деятельности монастырей и монашества. Здесь В.С. Малышев сначала обращается к трудам Д.И. Ростиславова, А.И. Поповицкого и И.С. Белюстина, которые негативно относились к черному духовенству, а затем к работам их оппонентов: Н.В. Елагина и его корреспондентов. По мнению В.С. Малышева, критика монашества была настолько убедительно аргументирована, что опровергнуть ее так и не удалось,

В последнем разделе второй главы В.С. Малышев обращается к полемике вокруг состояния духовных школ (училищ и семинарий). Среди критиков системы духовного образования (духовные училища и семинарии) опять выступают те же И.С. Белюстин, Д.И. Ростиславов, А.И. Розанов. Они перечисляют совершенно объективные стороны неудовлетворительного состояния обучения в духовных училищах и семинариях в дореформенный период. В своих же работах после 1870-х гг. Ростиславов утверждает, что реформа начального и среднего духовного образования дала свои положительные результаты. Многие корреспонденты «Церковно-общественного вестника» это мнение не разделяли. Аргументы защитников прежней системы духовного образования, как считает В.С. Малышев, были менее убедительными. Они лишь обвиняли своих оппонентов во лжи.

В третьей главе В.С. Малышев, подчеркивает важность церковно-общественной публицистики как исторического источника для научных исследований. Однако с этим материалом следует обращаться осторожно, учи-

тывая субъективность точки зрения автора или редактора. Очень важным представляется суждение Малышева, что современные светские авторы (приводятся примеры) допускают серьезные ошибки в своих работах из-за недостаточного знания христианского богословия, «религиозного сознания как клириков, так и мирян» (С. 237). Для того чтобы избежать этих ошибок, следует, по мнению В.С. Малышева, учитывать более широкий круг источников: разные официальные документы (государственные законы, акты, указы и постановления в отношении РПЦ), разные статистические данные, серьезные труды по взаимоотношениям Церкви и государства в период правления русских царей. Кроме того следует выработать методологию изучения собранного материала. На первом плане, утверждает диссертант, «должна стать личность публициста, и только потом его произведение» (С. 245).

В Заключении В.С. Малышев не только подводит итоги проделанного исследования, перечисляя доказанные в своей работе важные положения, сформулированные во Введении, но и намечает возможные варианты дальнейшей исследовательской деятельности по теме диссертации.

Приложения к диссертации не только в полной мере показывают, какую огромную работу осуществил В.С. Малышев по собиранию и изучению архивных и опубликованных материалов, но дают ценный материал для тех, кто желал бы продолжить исследование по истории церковной публицистики XIX – начала XX вв.

Выскажу ряд замечаний по диссертации В.С. Малышева:

1. Одной из задач диссертации является, по словам В.С. Малышева, «рассмотреть церковно-общественную публицистику второй половины XIX в. как исторический источник и указать на актуальность ее использование в научных работах» (С. 10 - 11). Однако в последующих главах работы анализируются лишь материалы из ограниченного числа церковных газет и журналов («Церковно-общественный вестник», «Христианское чтение» и «Церковный вестник»), а публикации из разных епархиальных ведомостей, которые

именно с 1860-х гг. стали выходить в свет, не учитываются, поэтому Владиславу Сергеевичу следовало бы четко аргументировать свой отбор.

2. В рубриках «Степень разработанности научной проблемы» и «Эмпирическая основа исследования» содержатся сведения об истории изучения диссертационной тематики. Работы некоторых исследователей (например: А.В. Наместникова, В.А. Федорова, М.В. Никулина и др.) рассмотрены довольно подробно, а статьи и монографии других просто перечислены (П.Н. Агафонов, Е.Ю. Буртина, Т.Г. Леонтьевой, Т.Г. Бернштам и др.). Ряд положений монографии С.В. Римского В.С. Малышев на стр. 13 - 14 критикует, а затем опять возвращается к ней, но уже высоко оценивая ту же работу.

3. В перечне использованных диссертантом энциклопедических и справочных изданий отсутствуют: 1. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах // Научное руководство, редакция и введение проф. П.А. Зайончковского. – М., 1976 – 1989. Т. 1 – 5; 2. Христианство и новая русская литература XVIII – XX вв. Библиографический указатель. 1800 – 2000 // Сост. А.П. Дмитриев, Л.В. Дмитриева. - СПб. «Наука», 2002. В этом указателе представлены публикации И.С. Белюстина, Д.И. Ростиславова, А.И. Поповицкого и др. упоминаемых в работе авторов, а также отклики, рецензии на их труды; 3. Русские писатели 1800 – 1917. – М., 1989 – 2007. Т. 1 – 5.

4. К сожалению, из текста диссертации (больше сведений дают сноски) не всегда понятно, какие именно новые сведения почерпнул Владислав Сергеевич в архивах, чем отличается его взгляд на Белюстина – человека и публициста от взгляда авторов других работ о калязинском священнике.

5. Некоторые наиболее острые публикации И.С. Белюстина вызывают гнев Священного Синода, который временно запрещает ему священнослужение. В защиту своего пастыря выступили его калязинские прихожане, которые в своих ходатайствах в Тверскую консисторию и даже самому царю, не только просят вернуть им своего любимого священника-проповедника и учителя, но и удостоить его саном протоиерея, а также наградить наперсным

крестом с украшениями (С. 65). В.С. Малышев не комментируют эти ходатайства: являются ли они искренним выражением своих чувств к служителю церкви, или составлены под нажимом самого И.С. Белюстина. Если они искренни, то это свидетельствует между паствой и его паствой были добрые отношения.

6. По мнению диссертанта, Белюстин «трудолюбив, образован и нравствен не в пример сельскому и даже уездному духовенству своего времени» (С. 68). Но можно ли назвать этого священника «нравственным»?

7. В работе В.С. Малышева немало сносок, содержащих настолько ценную информацию, которую следовало бы включить в текст диссертации (например: сноска 245 на стр. 80; сноска 287 на стр. 90; сноска 288 на стр. 91 и т.д.).

8. В уже упомянутом мною аннотированном указателе «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях». Т. 2, ч. 1, № 293 (С. 75) упомянуты воспоминания А.И.Розанова и приводятся некоторые сведения из его биографии: годы жизни: «1825 -?; сельский священник Саратовской губ., затем священник Мариинской колонии Московского воспитательного дома». Следовало бы в диссертации подчеркнуть, что эти записки были опубликованы в светском журнале.

9. Сочинение Ф.В. Ливанова – это не чистая компиляция, основанная на книгах И.С. Белюстина и Д.И. Ростиславова, как утверждает В.С. Малышев, а беллетристическое сочинение, своеобразная утопия, в которой изображается идеальный тип нового сельского священника. Эту же тему через несколько лет продолжил писатель И.Н. Потапенко в повести «На действительной службе». Произведение Ф.В. Ливанова подверглось резкой критике не только в рецензии А. Вадковского, но и в рецензии Н.С. Лескова (она упомянута только в перечне использованной В.С. Малышевым литературы). Следовало бы сослаться на статью Н.И. Осьмаковой о Ливанове в библиографическом словаре «Русские писатели. 1800 – 1917 (М., 1994.Т. 3. С. 353 - 354).

11. Сноску 323 на стр. 110 желательно было в более развернутом виде перенести в во введение.

12. В.С. Малышев не указывает: существовали ли указатели содержания журналов «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Церковно-общественный вестник»? Если таковых нет, то хотелось бы, чтобы в своей будущей работе исследователь создал такие указатели.

13. Не указаны тиражи использованной церковной периодики, а ведь это тоже свидетельствует о степени популярности того или иного издания.

14. Следует уточнить название «Церковно-общественного вестника». В.С. Малышев называет еще газетой, реже журналом. Такой разницей на-блюдается и в справочной литературе до сегодняшнего дня.

Все высказанные мною замечания несколько не умоляют значимость представленной на обсуждение диссертации. Она написана хорошим литера-турным языком. Количество стилистических погрешностей минимально.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования В.С. Малышева. Работа успешно прошла апробацию на разных научных форумах различного уровня, многие ее положения отражены в пяти публикациях диссертанта.

Исследование В.С. Малышева в полной мере отвечает всем требовани-ям, предъявляемым к диссертациям, а ее автор, безусловно, заслуживает ис-комой степени кандидата богословия.

Ведущий научный сотрудник Отдела фольк-лора Института русской литературы (Пушкин-ский Дом), доктор культурологи, кандидат фи-лологических наук, профессор А.Н. Розов.

9 июня 2017 г.